

УДК 340.114.5

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

© 2016 г.

А.В. Петров

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 01.09.2016

Выделяется объективный источник правосознания – противоречие между правовой действительностью как сферой выражения сущностной основы права и правовой реальностью как сферой непосредственного бытия правовых явлений. Обосновывается различие между правосознанием и правовым практическим мышлением, входящим в правовую реальность. Раскрывается роль правосознания в процессе преобразования правовой реальности в правовую действительность.

Ключевые слова: правовая действительность, правовая реальность; правовое практическое мышление; правовое сознание.

Категория правосознания основательно разрабатывалась в российской юридической науке имперского периода, достаточно указать на работы П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина [1–3]. Она представлена обширной библиографией советского и современного периодов, из которой укажем только несколько, на наш взгляд, наиболее фундаментальных работ [4–9].

Отметим, что при длительности и всей многоаспектности исследований правосознания содержание этой категории до сих пор остается довольно расплывчатым и пересекается с содержанием других понятий и категорий теории права. Напомним в этой связи довольно продолжительную дискуссию советского периода о соотношении права и правосознания [10, с. 10–32], которая в разных формах продолжается до настоящего времени и не привела к сколь-нибудь значимым теоретическим результатам.

Правосознанию часто приписываются нормативные и регулятивные свойства и функции [11, с. 142–145], нередко в качестве целей правосознания указывается на формирование правопорядка [12, с. 18] и т.п. Все это приводит к смешению содержания категории правосознания с понятиями, отражающими различные стороны и элементы правового регулирования. Правосознание как бы и существует в качестве самостоятельного правового явления, но в то же время четко отграничить его от других правовых явлений не удастся.

Отсутствие определенности в понимании категории правосознания, беспредельно широкая трактовка ее содержания приводят в итоге теорию права к очевидным логическим противоречиям. Так, с позиций современной российской концепции правосознания размышления судьи

при написании решения или приговора относятся к правосознанию, куда точно так же относится мышление законодателя при создании нормативного акта или продавца при заключении сделки купли-продажи.

Двигаясь по этому пути, необходимо признать, что в правовом мире нет вообще ничего кроме таким образом понимаемого правосознания в форме психически переживаемых процессов или внешних форм их проявления. Но тогда придется констатировать отсутствие и самого правосознания, поскольку оно, как и всякое человеческое сознание, существует только отражая нечто внешнее, независимое по отношению к себе.

Отчасти такая ситуация сложилась вследствие того, что категория правосознания преимущественно выводилась путем дедукции из философской категории общественного сознания. Однако при всех достоинствах этого пути он таит в себе опасность недооценки того обстоятельства, что общественное сознание само по себе не является источником или основой правосознания.

В философии категория общественного сознания служит для обозначения способа отражения в человеческом мышлении общественного бытия, а не для определения содержания каждого отдельного вида общественного сознания. Таковой основой или источником служит часть, сфера общественного бытия, которая продуцирует, исходя из внутренних причин, данный вид общественного сознания. Следовательно, понять природу, содержание и смысл (предназначение) правосознания можно лишь раскрыв особенности той части социальной жизни, которая составляет сферу правового бытия, и закономерное развитие которой приводит к появлению специфической формы человече-

ского сознания, для которого правовое бытие становится объектом отражения.

Не углубляясь здесь в абстрактные философские размышления о том, может ли право вообще быть элементом социального бытия, ввиду неопределенности для современной российской теории самого понятия права, попробуем в настоящей статье, опираясь на не требующие особого доказательства положения, проследить генезис или логику становления правосознания в правовой сфере социальной жизни. Именно такой подход, акцентированный на причинах и процессе продуцирования правосознания, на том, почему и как оно возникает, дает, как представляется, возможность провести достаточно четкую грань между правосознанием и иными юридическими явлениями, определив тем самым содержание категории правосознания и ее соотношение со смежными правовыми понятиями.

Примем в качестве аксиоматического положения о том, что в основе всех социальных процессов и явлений лежит социальная воля – стремление людей, их общностей и социальных институтов достичь определенных потребностями целей, создавая и преобразовывая в процессе реализации этих целей окружающий человека социальный мир и самого человека. Положение о том, что в основе всех юридических явлений также лежит социальная воля, общепринято и в современной российской правовой теории, если не считать редких исключений, основанных на не совсем точном понимании философского смысла категории воля.

Социальная воля, составляющая сущностную сторону юридических явлений общества, или **правовая воля**, имеет особенности, отличающие ее от социальных волей, лежащих в основе других общественных явлений и процессов, – экономических, политических и др. Формирование правовой воли обусловлено специфическими правовыми потребностями; носителем правовой воли является общество в целом, а выразителем – доминирующие в нем социальные группы. Правовая воля имеет особые предметные цели – достижение баланса интересов основных социальных групп, а в конечном итоге – гармонии этих интересов, путем урегулирования, упорядочения общественных связей. Эти особенности обоснованы в ряде посвященных данной тематике работ [13–14].

Правовая воля, образуя сущностную основу всех юридических явлений, связывает их в единое целое в процессе достижения своих целей и реализации порождающих ее социальных потребностей. Как и всякая социальная воля, правовая воля развертывается в **целенаправлен-**

ной предметной практической деятельности, направленной на достижение заложенных в ней целей. Она обнаруживает себя в сфере существования не просто в отдельных юридических явлениях или в их совокупности, а проявляется в последовательном движении через различные юридические явления к конечным результатам.

Этапами этого движения становятся процессы созревания и выявления правовых потребностей, формирования и реализации стремления социальных групп и институтов к достижению правовых целей, создания системы юридических норм и согласования их между собой, закрепления правового статуса субъектов, возникновения на основе юридических фактов правоотношений, реализации субъективных прав и обязанностей, в том числе посредством применения права, выявления фактов правонарушений и реализации юридической ответственности, и в конечном результате – формирования и защиты правопорядка. На этих ступенях образуется содержание предметной деятельности в виде наполняющих ее юридических явлений и переходов между ними, устанавливаются требуемые для этого содержания формы. Анализ содержания и форм этой целенаправленной практической деятельности представлен в ряде специальных публикаций [15–17].

Реализация целей правовой воли, как видим, отнюдь не завершается созданием формализованных юридических правил поведения или трансляцией их в субъективные права и обязанности субъектов правоотношений. Ее конечный социальный результат – установление необходимого порядка в особо значимых для нормального функционирования и развития общества социальных связях и эффективная защита его от нарушений.

Этот результат, рассматриваемый с точки зрения лежащей в его основе социальной воли, достигается и может быть правильно понят только в совокупности с процессом его достижения, через последовательное прохождение этапов развертывания правовой воли движения. Он неотделим от ведущего к нему пути. Такой подход проистекает из природы правовой воли, которая, как и всякая воля, реализует и проявляет себя не в некоторых фиксированных точках, хотя и они существенно важны. Способ ее реализации и проявления – это процесс, дело, деятельность, в ходе которой создается цикл необходимых последовательных элементов, приводящих в итоге к желаемому результату.

Правовая воля – это не просто акты сознания, слова или документы; воля – это реально действующее мышление, это мышление, перемещающее себя в наличное бытие (Гегель).

Когда воля завершает перемещение и достигает промежуточных или конечных результатов, кажется, что все, что ею создано, существует одновременно и легко может быть представлено по отдельности и в любом порядке. На самом деле внутри этого одновременного лежит путь, с определенным волей содержанием и логикой его движения. На этом пути каждый этап необходимо фиксирован и необходимо связан системой закономерностей [18–22], определяющей порядок перехода от одного этапа к другому.

Все юридические явления общества оказываются едины в силу того, что каждое из них, существуя в отдельности как некий самостоятельный феномен, выступает вместе с тем неотъемлемым, последовательно связанным с другими, элементом предметно направленной социальной деятельности, исходящей из одного внутреннего энергетического источника – правовой воли. Правовая воля соединяет юридические явления в системно замкнутый процесс, который начинается с правовой потребности и завершается в правопорядке, вновь затем возобновляя свой цикл при возникновении новых правовых потребностей или несовпадении, противоречии правовой потребности и достигнутого в правопорядке результата. В качестве целостной системы юридические явления общества образуют **правовую действительность** [23], которая интегративно характеризует сферу юридических явлений общества в их содержании, формах и закономерных связях, адекватных правовой воле как сущности права.

Правовая действительность предстает в нескольких аспектах. С внешней стороны – это объединенная в едином содержательном процессе совокупность юридических явлений общества. В аспекте своей структуры – это устойчивая последовательность юридических явлений и их необходимых связей друг с другом. Наконец, с внутренней стороны правовая действительность – это способ выражения, объективизации правовой воли, способ существования сущности правовых явлений. В целом правовая действительность – это единство внутреннего и внешнего, сущности и ее проявлений, правовой воли и ее выражения в существенном содержании отдельных юридических явлений, их необходимых формах и закономерном порядке соединения.

Правовую действительность следует отличать от **правовой реальности**, составляющей срез непосредственного бытия правовых явлений [20, с. 126–127]. Непосредственное бытие, или правовая реальность, – это та же совокупность юридических явлений общества, но пред-

ставляющая собой сферу их видимого существования как смешанного потока существенно-го и несущественного, необходимого и случайного, закономерного и стихийного. Правовая реальность в отличие от правовой действительности – это царство не только закономерностей, но и аномалий права [24].

Соотношение между правовой действительностью и правовой реальностью противоречиво. Правовая действительность – это адекватное выражение правовой воли, ее проявление в необходимом содержании и формах, в обусловленных правовой волей закономерных связях и последовательности явлений. Но внешне в сфере существования все действительное представлено в виде правовой реальности, неотделимо вплетено в ее отклонения от необходимого и закономерного.

Поскольку цели правовой воли могут быть адекватно реализованы только необходимым и закономерным путем, правовая реальность потенциально содержит стремление к преобразованию в правовую действительность. Эта тенденция обнаруживается исторически и актуально, по мере накопления в правовой реальности элементов и процессов, соответствующих сущностной основе права. Вместе с тем здесь не исключено и обратное движение, когда вследствие различного рода негативных факторов происходит нарастание количества аномалий права.

Для перехода в правовую действительность правовая реальность должна последовательно освобождаться от произвольного и случайного путем замещения его необходимым и закономерным. Однако в самой правовой реальности нет прямых указаний на то, что относится к действительности, что здесь необходимо, а что – случайно, что – закономерно, а что – произвольно. Это еще нужно определить, сопоставляя существующие юридические явления и процессы с правильно понятой сущностью, содержанием, формами и закономерностями правовой действительности. Для продвижения в правильном направлении все эти сущностные стороны нужно как минимум знать.

Такое знание само по себе не продуцируется субъектами, создающими правовую реальность и участвующими в ней в качестве действующих лиц. Эти лица имеют конкретные практические правовые цели, достижение которых обеспечивает наиболее оптимальное решение для них экономических, социальных, политических и иных задач. Но эта конкретная практическая направленность одновременно ограничивает для них сферу тех юридических явлений и процессов, которые учитываются при определении и реализации правовых целей. Для практически

действующих субъектов ход движения в целом правовой реальности или ее отдельных блоков остается не ясным, противоречивым и при появлении проблем корректируется, главным образом, методом проб и ошибок.

Поэтому в рамках самой правовой реальности существующая в ней потенция трансформации в правовую действительность не может быть как таковая отделена от правовой реальности, выявлена в ее истинном значении и, соответственно, реализована. Сущностные элементы, конечно, пробивают себе дорогу в сферу существования, но, как и все в правовой реальности, это чаще всего становится игрой случая, а не осознанного стремления действующих субъектов. Для них различия между правовой действительностью и правовой реальностью изначально, по природе просто не существуют.

Отсюда понятно, что для определения вектора развития по направлению к правовой действительности необходим выход мышления за пределы правовой реальности, отвлечение от конкретных практических целей, осмысление правовой реальности не как среды действий субъекта или сферы, где реализуется его практический интерес, а как внешнего независимого от субъекта объекта познания. Противоречие между необходимостью понимания параметров правовой действительности и невозможностью его адекватного достижения в рамках правовой реальности подталкивает последнюю к формированию и постепенному отделению от себя **особой формы правового мышления – правосознания.**

Это ключевой момент в понимании логики появления, следовательно, и природы правосознания, показывающий, что в основе существования правосознания лежат вполне определенные объективные причины. Они в совокупности могут быть сведены к необходимости разрешения субъектами практической деятельности постоянно возникающего противоречия между правовой действительностью и правовой реальностью. Правосознание – это необходимый продукт и средство разрешения этого противоречия. Поэтому в нем генетически заложена цель не просто созерцательного отражения правовой реальности, а постижения необходимого, закономерного, действительного в ней.

Отметим в противовес существующей теории правосознания, что истинная природа этой формы мышления начинает проявляться отнюдь не тогда, когда категория правосознания позиционируется в качестве выводного знания из философской категории общественного сознания, а тогда, когда правосознание рассматривается как продолжение самой правовой реальности, как закономерно появляющаяся сту-

пень в разрешении противоречий правовой реальности и как атрибутивно необходимое средство трансформации правовой реальности в правовую действительность. Правосознание в этом аспекте – неотъемлемый элемент развития до ступени реального существования самой правовой действительности.

В прояснении целей правовой воли и закономерного порядка их достижения заключается итоговый смысл и предназначение правосознания. Этот смысл обнаруживает не совсем ясную для современной теории правосознания связь различных форм, видов, уровней правосознания; связь, состоящую в том, что каждое из них выступает слагаемым в реализации предназначения правосознания. В идеале правосознание в совокупности всех своих форм, видов и уровней, пройдя путь от непосредственного бытия правовых явлений к постижению их сущности, необходимого и закономерного в содержании и формах, возвращается в сферу существования правовых явлений и устанавливает, что в правовой реальности является действительным и каковы пути и способы умножения действительного в правовой реальности.

Выяснение генезиса, природы и предназначения правосознания подводят к пониманию того, что современная российская теория права имеет некоторую склонность к научному фантазированию, объявляя все акты сознания, проявляющиеся в правовой сфере общественной жизни, правосознанием. Между правосознанием и сознанием, непосредственно реализующим себя в правовой реальности, есть качественные различия, установление которых дает возможность четко определить их роль по отношению к правовой реальности, содержание обоих, а исходя из этого, направления и характер взаимодействия. Напротив, игнорирование этих качественных различий, смазывание их неизбежно приводит к искаженным и в итоге малопродуктивным теоретическим и практическим конструкциям и результатам.

Начнем с того, что правовая реальность и ее сущностная сторона – правовая действительность – это продукт целенаправленной деятельности людей, поэтому она изначально зависит от их сознания и содержит его как свой необходимый элемент. Но это сознание особого рода – это **правовое практическое мышление**, которое, приобретая форму воли, воплощается в конкретных правовых явлениях и процессах: актах правотворчества и юридических нормах, юридических фактах и правоотношениях, актах толкования юридических норм и актах применения права, выявлении фактов правонарушений и юридической ответственности. Это мышление,

сориентированное на решение конкретных практических задач, для которого все правовое выступает не столько объектом размышлений, сколько необходимым средством достижения вполне определенных социальных результатов.

Правосознание не отменяет и не заменяет правовое практическое мышление, которое сохраняет свою полную значимость и без которого правовой реальности и правовой действительности просто не существует. Однако противоречия этого мышления и связанной с ним практической деятельности приводят к тому, что наряду с правовым практическим мышлением начинает существовать и действовать иной тип правового мышления – правосознание, которое в отличие от правового практического мышления имеет свои основания становления, другие содержание, цели и формы. Правовое мышление, если брать его в целом, со становлением правосознания функционально расслаивается и приобретает двойственную структуру.

Правосознание, в отличие от практической мыслительной составляющей правовой реальности, это сфера чистого духа, сфера понимания различными субъектами элементов и процессов правовой реальности, сфера размышления о ней и ее соотношении с правовой действительностью. Делать, включая мышление, правовую реальность и размышлять над сделанным – это разные вещи. Правосознание в отличие от правового практического мышления как бы наслаивается над правовой реальностью, и в качестве рефлексии взаимодействует с ней в направлении преобразования правовой реальности в правовую действительность. Именно это несоответствие с правовым практическим мышлением, отслоение от него, собственно, и позволяет правосознанию выполнять свою функцию понимания действительного в реальном.

В современной теории правосознания эти разнокачественные типы правового мышления – правовое практическое мышление и правосознание, как правило, не различаются, что, собственно, и приводит теорию к уже отмечавшимся логическим парадоксам и делает понятие правосознания бесконтурным и расплывчатым по содержанию. Такое смешение имеет определенные объективные причины, поскольку изначально субъектами правосознания являются те же самые лица, которые выступают субъектами правовой практической деятельности. Они и остаются таковыми. Однако то, что правовое практическое мышление и правосознание существуют в одной голове и поэтому не имеют для практически действующих субъектов четко обозначенных границ, еще не означает, что различий между ними и границ вообще не суще-

ствует. Как не означает и того, что теория в этом вопросе должна разделять иллюзорные представления субъектов правовой реальности.

С развитием правовой сферы общественной жизни в ней появляются субъекты и социальные институты, специализирующиеся на познании правовой реальности и выработке соответствующих знаний о ней. Наивысшей формой такого знания, осознанно ставящего целью познание существенного и закономерного в правовой реальности становится правовая или юридическая наука. С появлением и развитием правового научного знания происходит окончательное отделение правосознания как особого типа правового мышления от правовой реальности и расширяются возможности для постижения необходимого и закономерного в ней и моделирования параметров правовой действительности.

Одновременно юридическая наука обретает собственную историю и собственную понятийную жизнь, в которой ее изначальные цели как высшей формы концентрации правосознания могут отходить на второй план, а направленность получаемых знаний на преобразование правовой реальности становится не столь очевидной. Со временем юридическая наука начинает рассматриваться как отдельная и самостоятельная форма мышления. Это можно заметить потому, что вопросы содержания юридической науки начинают дистанцироваться от вопросов правосознания, и в системных исследованиях, как правило, выделяются разделы, посвященные отдельно правосознанию, и – отдельно юридической науке.

Тем не менее юридическая наука остается частью правосознания в целом, где кроме юридической науки обычно еще выделяют массовое и профессиональное правосознание, сохраняя генетическую связь со своим родовым началом – правовой реальностью. Поэтому миссия юридической науки не заканчивается на ступени получения, развития и совершенствования знания о правовых явлениях общества, их сущности, содержания, формах и закономерностях существования. Это знание, обретая форму научной истины, необходимо для того, чтобы стать достоянием правовой реальности, воплотившись в ее конкретных продвижениях к правовой действительности.

Понятно, что для эффективного осуществления этого процесса необходимо наличие специальных путей и средств воздействия правосознания на правовую реальность, их определение, культивирование и развитие. Механизм влияния правосознания на правовую реальность – тема для самостоятельного анализа. Не ставя задачей его рассмотрение в настоящей статье,

обратим внимание на два, как представляется, наиболее важных обстоятельства.

Во-первых, на то, что непосредственным объектом воздействия правосознания, в том числе и юридической науки, на правовую реальность выступает правовое практическое мышление. Изменение его в направлении понимания действительного в правовой реальности и соответствующая мотивация к преобразованиям является необходимым условием трансформации практической деятельности и соответствующих правовых институтов.

Во-вторых, на то, что в этом процессе ключевую роль играет система юридического образования в ее различных формах, и прежде всего система образования профессиональной юридической страты. Состояние юридического образования определяет возможность для правового знания адекватно имплицироваться в правовое практическое мышление, ориентируя его на понимание содержания правовой реальности, характера взаимодействия между ее отдельными элементами и правильного пути их закономерного прогрессивного развития.

В заключение отметим, что представленная в статье логика процесса становления правосознания, дает возможность:

– во-первых, получить ответы на три принципиальных для теории правосознания вопроса: о причинах появления правосознания; о смысле существования правосознания; об особенностях правосознания как типа правового мышления;

– во-вторых, подвести к пониманию того, что существенно важным для теории правосознания является разработка проблемы соотношения различных форм правосознания с правовым практическим мышлением и механизма воздействия на него правосознания;

– в-третьих, определить место в процессе движения содержания правовой реальности к правовой действительности, и соответственно в системе категорий и понятий теории права, таких правовых явлений, как юридическая наука и юридическое образование.

Список литературы

1. Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с.
2. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1, 2. СПб., 1909, 1910.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
4. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973. 344 с.
5. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001. 386 с.
6. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М.: Наука, 1969. 173 с.
7. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М.: Наука, 1988. 224 с.
8. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев: Вища шк., 1976. 210 с.
9. Щегорцев В.А. Социология правосознания: Монография. М.: Мысль, 1981. 174 с.
10. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев: Наукова думка, 1979. 206 с.
11. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973. 647 с.
12. Колотов А.Ф. Правовое сознание: понятие, структура, функции. Оренбург: МГЮА, 1997. 76 с.
13. Петров А.В. Современная российская теория о сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2006. Выпуск 1 (9). Проблемы развития и функционирования правовой системы общества. С. 68–91.
14. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 253–258.
15. Петров А.В. О категории содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (1). С. 290–297.
16. Петров А.В. Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 274–281.
17. Петров А.В. Форма права и ее разновидности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 227–232.
18. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
19. Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература, 1976. 254 с.
20. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
21. Петров А.В. Закономерности права: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (1). С. 213–218.
22. Петров А.В. Система закономерностей права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 108–115.
23. Петров А.В. Правовая действительность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 150–158.
24. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 170–180.

ON THE CONTENT OF THE CATEGORY OF LEGAL CONSCIOUSNESS

A.V. Petrov

In this paper, the objective source of legal consciousness is identified as a contradiction between legal actuality as a sphere where the essence of law is expressed, on the one hand, and legal reality as a sphere of immediate being of legal phenomena, on the other. We substantiate the distinction between legal consciousness and legal practical thinking, which makes part of the legal reality. The role of legal consciousness in the process of transformation of legal reality to legal actuality is revealed.

Keywords: legal actuality, legal reality, practical legal thinking, legal consciousness.

References

1. Novgorodcev P.I. Sochineniya. M.: Raritet, 1995. 448 s.
2. Petrazhickij L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti. T. 1, 2. SPb., 1909, 1910.
3. Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya. M.: Raritet, 1993. 235 s.
4. Lukashova E.A. Socialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'. M.: Yuridicheskaya literatura, 1973. 344 s.
5. Malahov V.P. Pravosoznanie: priroda, sodержanie, logika. M., 2001. 386 s.
6. Ostroumov G.S. Pravovoe osoznanie dejstvitel'nosti. M.: Nauka, 1969. 173 s.
7. Sokolov N.Ya. Professional'noe soznanie yuristov. M.: Nauka, 1988. 224 s.
8. Chefranov V.A. Pravovoe soznanie kak raznovidnost' social'nogo otrazheniya (filosofsko-metodologicheskij ocherk). Kiev: Vishcha shk., 1976. 210 s.
9. Shchegorcev V.A. Sociologiya pravosoznaniya: Monografiya. M.: Mysl', 1981. 174 s.
10. Kozyubra N.I. Socialisticheskoe pravo i obshchestvennoe soznanie. Kiev: Naukova dumka, 1979. 206 s.
11. Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Socialisticheskoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1973. 647 s.
12. Kolotov A.F. Pravovoe soznanie: ponyatie, struktura, funkicii. Orenburg: MGYuA, 1997. 76 s.
13. Petrov A.V. Sovremennaya rossijskaya teoriya o sushchnosti prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Pravo. 2006. Vypusk 1 (9). Problemy razvitiya i funkcionirovaniya pravovoj sistemy obshchestva. S. 68–91.
14. Petrov A.V. O kategorii sushchnosti prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. № 1. S. 253–258.
15. Petrov A.V. O kategorii sodержaniya prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6 (1). S. 290–297.
16. Petrov A.V. Struktura sodержaniya prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 2 (1). S. 274–281.
17. Petrov A.V. Forma prava i ee raznovidnosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 6 (1). S. 227–232.
18. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 1. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. 360 s.
19. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. 254 s.
20. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 2 t. T. 1: Ehlementnyj sostav. M.: Yuridicheskij Dom «Yusticinform», 2000. 528 s.
21. Petrov A.V. Zakonomernosti prava: postanovka problemy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 3 (1). S. 213–218.
22. Petrov A.V. Sistema zakonomernostej prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 5. S. 108–115.
23. Petrov A.V. Pravovaya dejstvitel'nost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 4. S. 150–158.
24. Petrov A.V. Anomalii prava: ponyatie i priroda // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 1. S. 170–180.